

УДК 34.096

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© **Артур Николаевич ШЕПЕЛЁВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права, e-mail: arturtmb@mail.ru

Анализируется современная языковая политика России. Указывается, что роль языковой политики в мире весьма значима, особенно языковая политика актуальна для современного российского государства. При этом отмечается, что отсутствие единого правового акта по вопросам языковой политики в России является одной из основных проблем восприятия самой языковой политики. Вследствие чего, большинство политиков рассматривает языковую политику лишь как законодательную возможность регламентирования употребления языков, не обращая внимания на то, что языковое законодательство должно учитывать реально сложившуюся языковую ситуацию в обществе. Отмечается, что языковая политика носит на себе отпечаток идеологизированности, который лежит в основе принципов всей языковой политики. Основными из них являются два противостоящих принципа: преобладание гражданских прав перед интересами государства; преобладание государственных интересов перед интересами личности и гражданина. В результате исследования делается вывод, что одна из основных задач языковой политики – предусмотреть полный комплекс мер для культурно-языкового строительства и обеспечить сохранение тех народов и языков, которые еще возможно сохранить, потому что любой язык – это неповторимый феномен многонациональной культуры России.

Ключевые слова: язык; политика; языковая политика; власть; русский язык; культура.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-10-168-172

Роль языковой политики в мире весьма значима, особенно языковая политика актуальна для современного российского государства. Хотя при этом существует ряд неясностей в ее восприятии.

Действующие в настоящее время нормативно-правовые акты определяют государственную языковую политику косвенно, поскольку они посвящены в своей основе или языку, или политике (например, Федеральный закон РФ «О государственном языке Российской Федерации» [1], Федеральный закон РФ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [2], Федеральный закон РФ «О науке и государственной научно-технической политике» [3], Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» [4], Постановление Правительства РФ «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» [5] и др.). То есть языковая политика в целом определяется, исходя из их общего смысла.

Отсутствие единого правового акта по данному вопросу является одной из основных проблем восприятия языковой политики.

Также проблемой является то, что большинство политиков языковую политику рассматривают лишь как законодательную возможность регламентирования употребления языков, не обращая внимания на то, что языковое законодательство должно учитывать реально сложившуюся языковую ситуацию в обществе.

Понятие терминологического словосочетания «языковая политика» многими исследователями трактуется по-разному. По мнению некоторых, языковая политика включает в себя два аспекта:

- 1) законодательное регулирование употребления языков;
- 2) попытки общества воздействовать на состояние языка; соблюдение языковых норм; определение того, что «хорошо», а что «плохо» и т. д. [6, с. 47-51].

По мнению других, языковая политика определяется посредством соотношения языка и политики, которое происходит как минимум по двум направлениям:

- 1) язык выступает средством политики, т. е. является инструментом воздействия на общество для достижения определенных политических целей;
- 2) язык является объектом воздействия политики, т. е. политика непосредственно

направлена на сам язык. И в этом случае речь идет о языковой политике, объектом которой являются:

- конкретный язык (русский, английский, немецкий и др.);
- совокупность языков, которые выделяются по разным признакам (по их происхождению, по взаимодействию и др.);
- языковая ситуация (ситуация, при которой взаимодействуют языки);
- коммуникативная ситуация (возможность использовать или не использовать определенные языковые средства и т. п.) [7].

Если объектом языковой политики является какой-то конкретный язык, то она направлена на сохранение или изменение его внутреннего устройства (лексики, терминологии и др.), также на формы его существования (литературный язык, разговорный язык и др.). Воздействия на другие языки при этом не осуществляется, т. к. задачами в данном случае будут являться:

- поддержание норм языка (культура речи);
- защита от структурного проникновения других языков;
- структурное обогащение языка (развитие терминологии и т. п.).

Если мы посмотрим определения терминов «язык» и «политика» в словаре русского языка, то увидим следующее.

Язык – система звуковых и словарно-грамматических средств, закрепляющих результаты работы мышления и являющихся орудием общения людей, обмена мыслями и взаимного понимания в обществе; совокупность средств выражения в словесном творчестве, основанных на общенародной словарно-грамматической системе; речь, способность говорить [8, с. 893].

Политика – деятельность государственной власти, партии или общественной группы в области внутригосударственных или внешних отношений, определяемая интересами этой власти, партии, группы; вопросы и события общественной, государственной жизни; образ действий, направленных на достижение чего-нибудь, определяющих отношения с людьми [8, с. 542].

Исходя из приведенных определений, наиболее верно рассматривать языковую политику как политику, направленную на язык. При этом не следует забывать, что независи-

мо от того, является язык инструментом или объектом политики, он, соприкасаясь с политикой, становится политизированным.

При рассмотрении языковой политики важно определить, какие цели преследует языковая политика по отношению к языку?

На наш взгляд, цели могут быть различные:

- сохранение существующего языка (языков);
- изменение существующего языка (языков);
- возрождение существовавшего языка (языков);
- создание нового языка (языков) и др.

Для достижения указанных целей, необходимо знать статус языка, т. е. его роль в конкретном государстве и на международной арене. Языковая политика всегда направлена на сохранение или изменение статуса существующего языка и предполагает одновременное воздействие на другие языки, поскольку изменение статуса одного языка влечет за собой одновременное изменение статуса и других языков. Следовательно, языковая политика должна быть комплексной и воздействовать на все свои объекты одновременно.

Проводить языковую политику могут только государственные органы, обладающие для этого определенными полномочиями, поскольку языковая политика является важнейшим компонентом национальной политики и, соответственно, реализовываться она может только на определенном пространстве. При этом оказывать влияние на языковую политику могут различные общественные организации, движения, партии и другие посредством внесения определенных предложений в соответствующие государственные органы.

Языковая политика носит на себе отпечаток идеологизированности, который лежит в основе принципов языковой политики, основными из которых являются два противостоящих принципа:

- 1) преобладание гражданских прав перед интересами государства;
- 2) преобладание государственных интересов перед интересами личности и гражданина.

Как правило, результат языковой политики зависит от ее методов, которые учитывают или игнорируют интересы определен-

ных групп и, соответственно, приводят к обострению языковых конфликтов или позволяют сбалансировать национально-языковые интересы различных групп.

Основной вопрос, который стоит перед исследователями языковой политики, – в чем заключаются основные проблемы языковой политики?

По мнению П.И. Дятленко, языковой политике присущи следующие проблемы:

- восприятие обществом (в т. ч. экспертным сообществом) языковой сферы как реальной «вещи» (части материального мира). И хотя во многом это всего лишь представление, оно инициирует практику манипулирования языковыми феноменами как вещью, которая во многом подвержена влиянию социально обусловленных предпочтений и взглядов по вопросу о языке;

- убежденность большинства представителей политического, научного, культурного и экспертного сообществ в единственности и перспективности построения государства и общества по модели «одно государство, одна нация, один язык»;

- уверенность, что только государство (точнее, его политическая элита) может безраздельно вмешиваться, регулировать и направлять в своих интересах процессы и тенденции в языковой политике [9].

Указанные проблемы, а также то обстоятельство, что реализация языковой политики поднимает вопрос языковой принадлежности (этнической, культурной, региональной идентификации граждан), превращают языковую политику в крайне опасный по своим возможным последствиям политический инструмент. И хотя стратегию языковой политики определяет только государство, оно выбирает средства стратегии не произвольно, поскольку имеет дело со сложившейся языковой ситуацией, процессами и тенденциями. В связи с этим стратегия развития языковой политики должна носить долгосрочный и целенаправленный характер.

Языковая политика, используя язык, должна всегда учитывать, что язык способен порождать, различать и удерживать в совместном видении самые важные для мировой, национальной и личной жизни идеи, сами принципы и основания жизни. Язык через свои формы определяет направленность сознания, то, куда именно направлен взор чело-

века, нации и мира, то, какой именно образ люди создают и удерживают в качестве приоритетного. Выделяя, выстраивая и удерживая с помощью языка конкретный образ как центральный предмет своего сознания, человек в разных ситуациях нормирует и определяет свое мышление, речь и деятельность. Так люди определяют совместно зримыми образами свои намерения и цели. Соответственно, роль языковой политики и состоит в определении приоритетных языковых форм и форм сознания. Здесь верна формула: скажите, какой язык использует человек – и станет ясно, какой мир этот человек строит. Именно поэтому в отсутствие ясной языковой политики безраздельно царствуют низкие языковые формы, которые бесконечно тиражируют и множат средства массовой информации. И неумение видеть языковую форму, определять и целенаправленно использовать ее ведет к самому страшному – сведению к нулю способности идентифицировать себя в рамках определенного языкового сообщества.

Язык не нуждается в искусственном обновлении, поскольку он есть субстанция, несравнимо более мощная, чем любой из людей, коллективов, общественно-государственных или международных институтов. Обновлять необходимо себя самих и наше отношение к языку. И делать это через восстановление и переосмысление языковой политики и техники [10].

Не следует забывать, что язык является:

- средством общения и средством разобщения;

- средством самовыражения и средством манипулирования;

- средством освобождения и средством порабощения языковыми стереотипами.

По мнению Н. Ожевана, влияние политики и властных отношений на структуру и функции языка является столь мощным, что языки делятся на те, которые формируются под конкретные запросы власти и нужных ей идеологических механизмов, и те, которые противодействуют власти [11]. Изменение характера политической власти неизбежно изменяет характер языка, что, по существу, ставит человека в ситуацию «выбора без выбора», т. е. происходит манипулирование.

В России языковая политика всегда носила насильственный характер, что объясня-

ется большим количеством проживающих на ее территории народностей со своими языками и как следствие необходимостью создания единого языка общения наций и народностей, которым выступал русский язык, вытесняя иные языки. При этом русский язык остается главным источником обогащения лексики большинства национальных языков, особенно в области политической, научной и технической терминологии.

Языковая политика в многоязычном обществе должна быть направлена на сознательное регулирование употребления языков. И политика должна быть не просто языковой, а национально-языковой. При этом важно не упускать из виду, что языковая политика, проводимая в многонациональном обществе, имеет отношение к таким ключевым проблемам, как права и свобода личности, права этнических меньшинств и т. п.

Ориентация внутренней политики России последнего времени (особенно советского периода) на формирование этнически обезличенного, единого народа имела негативные последствия для языковой жизни общества:

- ускорился процесс деградации языков многих малых народов;
- централизаторская политика породила крепнувшие культурно-национальное противостояния субъектов и центра.

Все это ослабило роль и значение русского языка как объединяющего элемента в обществе.

Ю.В. Крупнов считает, что должны быть следующие национальные доктрины развития русского языка.

1. Русский язык должен стать мировым, входящим в отношение ко всем языкам мира и способным адекватно описывать все ведущие мировые проблемы, все главные заботы мирового сообщества собственными средствами.

2. Русский язык должен стать средством восстановления и развития российской социальности и в первую очередь села, промышленности (с опорой на современное машиностроение), науки как сферы порождения новых наук и практик, образования.

3. Русский язык должен стать иеровербальным, т. е. в «официальный» состав русского языка и его морфологии должны быть введены все по-привычке «боковые» и «вто-

ростепенные» «иероглифические» языки, носящие невербальный характер. Таким образом, смысл и цель доктрины – создание принципиально нового всемирного иеровербального русского языка как основы нового народа и государственности России [10].

Конечно, мы с этим согласимся, однако отметим, что необходимо предусмотреть весь комплекс мер по культурно-языковому строительству и обеспечить сохранение тех народов и языков, которые еще возможно сохранить, потому что даже самый малый язык – это неповторимый феномен многонациональной культуры России.

1. О государственном языке Российской Федерации: федеральный закон РФ от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.
2. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: федеральный закон РФ от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.
3. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон РФ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
4. О языках народов Российской Федерации: закон РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 (ред. от 12.03.2014 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.
5. О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации: постановление Правительства РФ от 23.11.2006 г. № 714 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 48. Ст. 5042.
6. *Даниелян М.Г.* Русский язык в языковой политике современной Армении // Вестник Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. 2004. № 44. С. 47-51.
7. *Кузнецов С.Н.* Курс «Языковая политика и языковое планирование» филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://genhis.philol.msu.ru/programma-kursa-yazykovaya-politika-i-yazykovoe-planirovanie/> (дата обращения: 12.07.2015).
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2003.

9. Дятленко П.В. Языковая политика и языковые реформы в государственном и национальном строительстве (аналитический обзор) // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 3. С. 49-50.
10. Крупнов Ю.В. Языковая политика – первый шаг на пути к тому, чтобы российское образование стало лучшим в мире // Народное образование. 2001. № 2.
11. Ожеван Н. Язык политики и языковая политика: посттоталитарные проблемы преодоления этноязыкоцентризма. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/274/555.php> (дата обращения: 12.07.2015).
1. О государственном языке Российской Федерации: федеральный закон РФ от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.
2. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: федеральный закон РФ от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.
3. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон РФ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
4. О языках народов Российской Федерации: закон РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 (ред. от 12.03.2014 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.
5. О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации: постановление Правительства РФ от 23.11.2006 г. № 714 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 48. Ст. 5042.
6. Danielyan M.G. Russkiy yazyk v yazykovoy politike sovremennoy Armenii // Vestnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii prepodavateley russkogo yazyka i literatury. 2004. № 44. S. 47-51.
7. Kuznetsov S.N. Kurs “Yazykovaya politika i yazykovo planirovanie” filologicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova. URL: <http://genhis.philol.msu.ru/programma-kursa-yazykovaya-politika-i-yazykovo-planirovanie/> (data obrashcheniya: 12.07.2015).
8. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / pod obshch. red. L.I. Skvortsova. M., 2003.
9. Dyatlenko P.V. Yazykovaya politika i yazykovye reformy v gosudarstvennom i natsional'nom stroitel'stve (analiticheskiy obzor) // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2007. Т. 6. № 3. S. 49-50.
10. Krupnov Yu.V. Yazykovaya politika – pervyy shag na puti k tomu, chtoby rossiyskoe obrazovanie stalo luchshim v mire // Narodnoe obrazovanie. 2001. № 2.
11. Ozhevan N. Yazyk politiki i yazykovaya politika: posttotalitarnye problemy preodoleniya etnoyazykotsentriзма. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/274/555.php> (data obrashcheniya: 12.07.2015).

Поступила в редакцию 20.07.2015 г.

UDC 34.096

THE ROLE OF THE LANGUAGE POLICY IN MODERN RUSSIA

Artur Nikolaevich SHEPELEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Department, e-mail: arturtmb@mail.ru

The modern language policy of Russia is analyzed. It is pointed out that the role of the language policy in the world is rather significant, and it is particularly urgent in modern Russia. At that, it is mentioned that the absence of an integrated regulatory act concerning the issues of the language policy in Russia is one of the key problems of perception of the language policy itself. Hereupon, the majority of politicians regards the language policy only as a legislative possibility to regulate linguistic performance, and does not consider the fact, that the language legislation has to take into account the real linguistic situation in the society. It is mentioned that the language policy is greatly influenced by the ideology, which constitutes the basis of the principles of the whole language policy. The root principles are presented by the following two contradicting principles: dominance of the civil rights over the state interests; dominance of the state interests over the interests of an individual and a citizen. As a result of the research it is concluded that one of the primary goals of the language policy is to provide for a full range of measures for the cultural-linguistic formation, and to ensure the preservation of those nationalities and languages, that can still be preserved, because any language is a unique phenomenon of the multiethnic culture of Russia.

Key words: language; policy; language policy; authority; Russian language; culture.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-10-168-172